

Большую часть времени у Си Вэя было только смутное восприятие всего, что существовало за пределами его Божественного царства, и он мог чувствовать это только тогда, когда враг касался его барьеров.

Как человек, прячущийся в доме, они не заметят, что кто-то проходит мимо, если не посмотрят в окно — логически говоря.

И всё же это было логично.

Если бы возникла какая-то нелогичная ситуация, например, Годзилла, проходящий снаружи, крошащий небо и землю с каждым шагом и заставляющий мир дрожать, даже слепой человек, прячущийся в доме, знал бы, что происходит...

И эта ситуация была немного похожа на то, что происходило сейчас.

Снаружи медленно проплывало что-то неведомое, но вся шаровидная фигура Си Вэя напряглась от одной только ужасной ауры.

— Не волнуйся.

Прошептал Флинтман, почувствовав замешательство Си Вэя.

— Твоё Божественное царство далеко, и его трудно найти — нас так легко не поймают. И я также поместил кое-что за пределами твоего Божественного царства, чтобы этому парню было труднее найти это место.

Си Вэй, —...

Так это ты привёл сюда эту чертовщину, сопляк!

Тем не менее, Си Вэй, наконец, понял, что рогатый Бог Огня был тем, кто проходил мимо в пустоте снаружи, благодаря объяснению Флинтмана, которое также заставило его глубоко понять разрыв между большим Богом и Богом нубов, как и он сам.

Си Вэй чувствовал себя немного раздутым из-за своих успехов в победе над Гнилыми костями, временно очистив суд над Богиней океана и успешно убедив большинство богов Скрытого Пантеона сотрудничать с его собственной церковью. Его понимание того, что в этих туземных богах есть всё, постепенно овладело им.

Его маленькие хитрости были сущими пустяками по сравнению с абсолютной силой. Даже если бы его серебряный язык смог обмануть другого парня на мгновение, у него не было бы времени, чтобы попробовать ещё один раунд убеждения, прежде чем он получит мгновенное

убийство, как только они поймут, что произошло.

Действительно, те сказки, где одни только слова разрешали различные кризисы и даже заявляли о победе, прославляются на протяжении веков главным образом потому, что они не могли быть воспроизведены, и потому, что все могло пойти не так из-за самого незначительного неожиданного события!

Возможно, найдутся те, кто посмеется над подобными представлениями, полагая, что одного ума достаточно, чтобы заставить власть имущих бегать кругами, пока они упиваются безмерным самоудовлетворением. И это только потому, что они понятия не имели, что такое "абсолютная власть"!

Так называемые сильные в народных сказках, связанные различными обстоятельствами, в принципе не будут считаться "абсолютной властью".

Когда человек действительно сталкивается с "абсолютной властью", малейшая ошибка или даже неконтролируемая переменная (например, у сильных мира сего плохое настроение в этот конкретный день) оставляют все усилия напрасными, независимо от того, создал ли умный какую-то сложную схему и ошеломляющую стратегию, чтобы направлять действия сильных мира сего.

Умные могут даже поплатиться за это жизнью!

Это было правдой, что Си Вэй старательно воспитывал своих смертных игроков в способности и влиянии после переселения в этот мир. С его способностью, которая сама по себе была почти ошибкой, игроки росли именно так, как он предполагал (несмотря на их постоянное поведение в поисках неприятностей).

С другой стороны, рост личности Си Вэя не был очевиден, если не считать двух случаев, когда он потреблял божества, поскольку большая часть его силы использовалась для укрепления его игроков и развития их способностей.

Но после того, как он ощутил ужасное присутствие Бога Огня, мысль о том, чтобы снова стать могущественным, проникла в голову Си Вэя, даже оказывая на него давление и угрожая ему.

Внезапно Си Вэй принял решение, несмотря на то, что поначалу сомневался, стоит ли заставлять игроков сражаться с Нежитью Дракона и Нежитью Орков.

Отклоняющаяся божественная сила, которую можно извлечь из тела Крика Ночи, может быть, и не так уж велика, но он мог бы изучить происхождение этой божественной силы, если бы смог получить больше, убивая Нежить Дракона и Нежить Орков.

Он мог бы даже пойти дальше, чтобы найти безопасную меру поглощения этой божественной

силы.

Учитывая, что отклоняющаяся божественная сила была очень заразной и могла иметь потенциал уничтожения всей жизни на континенте, её концентрированная масса не является чем-то недооцененным новичком Богом, таким как Си Вэй.

Если бы он мог собрать их всех, он мог бы собрать божественную силу, которая могла бы сравниться с тем, что он мог собрать из морских сапфиров Богини океана!

И если он действительно мог безопасно поглощать испорченную божественную силу, у Си Вэя было чувство, что он может превзойти пределы бытия Бога третьего класса и действительно подняться как меньшее божество — и одно из высших меньших божеств.

Но даже когда мириады идей закружились в голове Си Вэя, то ли потому, что его Божественное царство действительно было слишком отдаленным и слишком маленьким, то ли потому, что "маленькое что-то" Флинтмана сработало, Бог Огня, казалось, не обращал никакого внимания на Божественное царство Си Вэя.

Поэтому эта пугающая энергия медленно уходила от его Божественного царства в пустоту.

— Фух! Это меня удивило. Я не думал, что он так быстро отреагирует...

Флинтман вздохнул с облегчением.

— Но нет никакой гарантии, что парень не вернётся. Мне нужно поскорее уходить.

— А? Уходить так скоро?

Си Вэй был весьма удивлён.

— Ты что, серьезно? Сейчас, может быть, и темно, но то, что я вижу, - это огонь, который горит без конца, как солнце.

Флинтман самодовольно улыбнулся, указывая на огненный шар, парящий над его плечом.

Затем из огненного шара вырвалось маленькое пламя, которое Флинтман протянул Си Вэю с довольно страдальческим видом.

— Я же сказал тебе, что не буду нахлебником, так что вот тебе первое пламя — это изначальный огонь этого мира, который я украл у Бога пламени. Хотя я не могу дать тебе всё это, дать только прядь — это не проблема!

— ...

Си Вэй уставился на пламя, меньшее, чем любое пламя, которое зажигалка могла зажечь, парящее над пальцем Флинтмана, и выглядело так, будто оно могло потухнуть в любой момент, его форма шара мягко засияла символом "ᵢ".

— Не смотри на меня так! Это может быть просто нить, но это всё ещё самое древнее пламя в мире, которое представляет саму концепцию "огня"!

Даже на середине своего ответа Флинтман заметил, что "ᵢ" Си Вэй превратилось в ханьское ругательство — и он почувствовал, что его презирают, несмотря на то, что он не понимал этого слова.

— Хорошо, значит, ты не привяжишь огонь?!

— Я привяжу его. Я привяжу его, хорошо?

Си Вэй быстро принял пламя, так как он просто пытался играть в труднодоступные места, даже если он был тем, кто получал прибыль.

Как Бог, он, конечно, понимал, как драгоценно первое пламя.

Первое, чему поклонялись бы люди — или даже большинство разумных существ — это не ортодоксальные боги, а различные природные явления, к которым, естественно, относится и огонь.

Таким образом, первое пламя, которое было тесно связано с огнем, не было таким простым, как плазма. Вместо этого, это было бы понятие самого огня, получившего форму после обретения божественной энергии, даже будучи связанным с законом самого огня.

Иначе Бог Огня не стал бы преследовать Флинтмана до самого конца Божественного царства.

— И всё же, ты действительно собираешься подарить мне что-то столь драгоценное? И разве Бог Огня не погонится за мной после того, как я возьму этт?

Услышав эти слова, Си Вэй внезапно подумал, что Флинтман, возможно, использует его как приманку, чтобы заманить Бога Огня, чтобы тот мог сбежать...

— Расслабься, я собираюсь выманить Бога Огня. Как я уже сказал: я даю тебе первое пламя, потому что вижу, что у тебя есть блестящее будущее, так что воспринимай это как раннюю инвестицию.

Ответил Флинтман, похлопав Си Вэя по тому месту, которое, вероятно, было его головой.

— Только не забудь меня, когда в будущем разбогатеешь.

С этими словами Флинтман прыгнул, словно с трамплина, и мгновенно покинул Божественное царство Си Вэя.

Пока Си Вэй ошеломленно смотрел на него, он погрузился в бесконечную пустоту и исчез из виду.

.....

Флинтман медленно продвигался в пустоте, когда внезапно раздался голос, эхом отдавшийся у него в ушах.

— Разве это нормально — отдать часть себя этому новорожденному Богу?

— Все нормально. Если Аслан думает об этом парне так высоко, он определенно не будет продолжать быть каким-то бесполезным отверженным.

Флинтман взглянул на огненный шар через плечо, тихо ответил ему и повернулся к другой стороне пустоты.

— Тц. Бог огня снова нашёл меня? Ну, я нарочно оставил свой запах, но теперь он движется гораздо быстрее. Это может быть проблемой...

— Он беспокоится, потому что теперь ты забрал сорок процентов его силы над огнём.

Мягко напомнил голос.

— Хмм. Ну что ж, если я буду драться с ним сейчас, даже с моим чудом, добавленным к уравнению... тогда забудь об этом. Я буду держаться в тени ещё немного, чтобы быть в безопасности.

С несчастным видом пробормотал Флинтман.

— В конце концов, судя по всему, четвертая Битва Богов и Демонов скоро начнется.

Мягко продолжил он.

— А когда всё начнётся, я смогу сражаться, как захочу. Именно в этот момент я буду законно претендовать на его божественность!

— ...Ах!

— В чём дело?

— Та часть "меня", которую ты дал этому новорожденному Богу, переваривается и сливается. Я больше не могу чувствовать или контролировать её.

— Так быстро?!

Флинтман удивился.

— Мне понадобилось почти триста лет, чтобы приручить тебя! Даже если это крошечная часть тебя...

— Может быть, у него особый закон.

— Многосторонний закон игр ... невероятно.

Сказал Флинтман, поглаживая подбородок.

— Глаза Аслана правы — он может стать невообразимо могущественным ещё до начала четвёртой Битвы Богов и Демонов, даже став одним из немногих богов, достойных моего внимания.

— Может, убить его прямо сейчас?

— Даже не шути об этом. Я не хочу, чтобы такой противник умер раньше времени.

Флинтман вдруг задохнулся от волнения.

— Фрукты восхитительны, когда они созреют!

«Прошу прощения, но я не понимаю вашей логики».

— Ну, я действительно стал "богом" как "смертный". Ладно, пошли отсюда, а то Бог Огня нас догонит. Я действительно не хочу раскрывать свою истинную силу до начала четвёртой битвы...

С этими словами фигура Флинтмана снова исчезла в пустоте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1043790>